

Я видел сон.

Нежная и тонкая рука очень осторожно трясла меня за плечо. Сквозь тусклый туман сонного оцепенения я кожей чувствовал тепло чужого тела. Нежный голос с оттенком тревоги звал меня по имени.

Это был очень хороший сон.

Но я знал, что это только сон. Моя сестра обычно меня не будит, да и родители покидают дом прежде, чем я подниму веки. Меня неизменно вырывает из сна безжалостный и бесчеловечный зуммер моего сотового.

А потому душа и тело пришли к совместному выводу, что это всего лишь сон.

— Хачиман, утро уже, просыпайся... — Снова и снова повторял голос.

Меня продолжали трясти, и мои глаза наконец открылись. Утренний свет показался ослепительным. В его луче мне явился Тоцука с почему-то немного озадаченной улыбкой.

— Ты наконец проснулся... Доброе утро, Хачиман.

Последовала долгая пауза.

— ...Угу. — Наконец ответил я.

Всё было настолько нереально, что я никак не мог стряхнуть ошеломление. В окно лился солнечный свет, на улице щебетали воробьи и жаворонки.

Неужели это одна из тех утренних сцен? Неужели я пересёк горизонт на границе пустоты,[]Это название ранобе, «Kyoukai Senjou no Horizon» который никто не должен пересекать?!

Пока я пытался прийти в себя, Тоцука собрал покрывала и начал их сворачивать.

— Если не поторопишься, можешь остаться без завтрака.

Дополнительная информация помогла мне начать осознавать, что к чему. Точно, я же в летнем лагере. И нас поселили в эту комнату.

Выбравшись из постели, я последовал примеру Тоцуки и начал сворачивать футон.

— А где остальные?

— Хаяма с Тобе уже ушли. Ты никак не хотел просыпаться, Хачиман...

Он посмотрел на меня почему-то укоризненным взглядом.

Что это за чувство вины?.. Я никогда не извинялся как обычный японец за опоздание в школу или на работу, но на сей раз я просто как ГЕЙША-ХАРАКИРИ-ФУДЗИЯМА.[]Самое стереотипное представление о Японии Я имею в виду, нельзя сказать «гейша», не сказав «гей», в конце концов.

— Извини...

Прямо извинился я, глубоко переживая за свои поступки. Но Тоцука продолжал хмуриться.

— Знаешь, Хачиман, в летние каникулы твой режим дня ни в какие ворота не лезет.

— У-угу. Ну да, наверно.

— Ты совсем не тренируешься.

— Угу, это да. Совсем не хочется. Жарко же.

— Разве это не вредно для тела? Тебе надо заняться каким-то спор... а, знаю. Давай как-нибудь в теннис сыграем, — радостно предложил Тоцука.

— Сыграть хочешь, да? Позвони, когда соберёшься.

Я выдал стереотипный ответ, как всегда говорят в ответ на приглашение. Когда живёшь почти вне общества, резонно предположить, что тебя приглашают исключительно из вежливости.

Ну, типа «а... идём?» Боже, хоть бы они так не делали. Мне это просто не нужно. И в итоге приходится давать равнодушный ответ опять же только из вежливости.

Маленькая деталь: тех, кто в ответ на приглашение говорит «позвони, когда соберёшься», никогда не приглашают снова. Источник: я.

Я нетерпеливо смотрел на Тоцуку, ожидая, когда сработает это правило.

— Отлично! Обязательно позвоню!

Но на сей раз, кажется, я вне подозрений. Ответ Тоцуки вдохнул в меня спокойствие.

Не могу найти никаких причин отказываться, получив приглашение от парня. Я имею в виду, если бы меня Заимокуза, скажем, куда позвал, это была бы совсем другая история. Но у меня нет никаких планов. И дел нет, если не считать помощь Комачи. Если бы проводился чемпионат мира по количеству свободного времени, я всех соперников стёр бы в порошок. Меня вообще очень редко куда-то приглашают. А уж я сам тем более никогда никого не звал потусоваться со мной, за исключением себя самого.

Я поклялся никого не звать, когда Ойсо в средней школе послал меня по телефону, сказав, что домашними делами занят. А когда я пошёл в игровые автоматы один, заметил, как они с Ниномией входят в караоке по соседству. Ну, вы понимаете. Очень неприятно, когда тебя посылают. Так что теперь я вот так проявляю свою тактичность.

— Ну что, пошли завтракать? — Спросил я.

— Конечно. Только, ну... Хачиман, у меня твоего адреса нет...

А, точно. Совсем из головы вылетело, я же телефон только как игрушку да будильник использую. Мы с Тоцукой никогда адресами не обменивались.

Значит, я наконец-то разживусь его адресом, да?.. Захлёстнутый нахлынувшими чувствами, я выхватил телефон и мгновенно открыл экран регистрации.

— А?! Х-Хачиман, почему ты плачешь?!

— А, да ничего такого. Зевнул просто.

Похоже, меня пробило на слёзы.

— Ну да, точно. Ты же только что встал. Ладно, давай адрес.

— Вот.

Я показал ему свой адрес.

— Э-э...

Тоцука выставил свой телефон напротив моего и начал неуверенно тыкать в кнопки, бормоча что-то вроде «Так, что ли? Да? Или так?». Он явно не выглядел профи в этом деле, и это немного меня встревожило. Если он ошибётся, записывая мой адрес, моему горю не будет

конца.

— Ну, вот и всё... кажется. Сейчас напишу тебе что-нибудь. — Тоцука снова начал мучительно медленно терзать свой телефон. В конце концов он наклонил голову, немного подумал и кивнул. — Всё, послал.

— Спасибо.

Через несколько секунд мой телефон запищал.

Адрес Тоцуки пойман![]Пародия на сообщения в «Покемонах» - «покемон такой-то пойман!» (Дай пять!)

Боже, это прекрасно. Теперь осталось только сохранить его номер, подумал я, открывая сообщение.

Тема: привет это сайка

Сообщение: доброе утро, хачиман. это моё первое письмо. давай теперь будем лучшими друзьями!

Едва мой взгляд упал на эти строчки, с моим сердцем случилось что-то невероятное. Без всякого предупреждения на меня напал жесточайший кашель.

— Кхк-х-х-х!... Кха-а-а-а!..

— Хачиман?! Ч-что с тобой?!

Тоцука бросился стучать меня по спине.

О-о-о, хоть его рука такая маленькая, она такая мягкая и тёплая...

— Н-нормально уже...

— Рад слышать...

Я кое-как поднялся на ноги. Тоцука с сомнением посмотрел на меня, явно не убеждённый моими словами. Я широко ему улыбнулся.

— Ну что, теперь идём завтракать?

И подтолкнул в спину, поторапливая.

Уверен, когда он наклонял голову, он думал о содержании своего письма. У него просто потрясающий литературный талант, раз он заставил такое короткое сообщение буквально сочиться привлекательностью. Вручите ему медаль.

Как бы то ни было, я обязан сохранить это сообщение для потомков. Да, и надо поставить отдельный рингтон для писем от Тоцуки. И папку для них отдельную завести. И на всякий случай всё на компьютере сдублировать.

× × ×

В столовой не было ни следа младшекласников. Только Хирацука и обычная компания.

— Доброе утро.

— М-м. Доброе.

Хирацука звучно шлёпнула на стол свою газету.

Бог мой, в наше время редко когда такое увидишь. Меня охватила ностальгия по эпохе Сёва.[□]С 25 декабря 1926 года по 7 января 1989 года, когда императором был Хирохито

Мы с Тоцукой уселись на свободные места. Прямо перед нами оказалась Юигахама.

— О, Хикки. Доброе утро!

— М-м-м.

Она выдала стандартное «доброе утро». Получается, «приветики» – это не утреннее приветствие. Может, дневное.

Рядом с Юигахамой сидела Юкиносита, дальше Комачи. Комачи тоже нас поприветствовала, тут же вскочила и куда-то умчалась.

Что же до Юкиноситы, она сначала обменялась приветствиями с Тоцукой и только потом перевела взгляд на меня.

— Доброе утро. Значит, ты всё-таки проснулся...

— Хватит опускать глаза, будто ты этим разочарована. Доброе утро.

Сухо ответил я. Такое чувство, что в её глазах я упал ниже плинтуса. Что ещё новенького?

Кто-то со стуком поставил рядом со мной поднос.

— Вот, прости, что заставила ждать. Тут и для Тоцуки тоже!

— Спасибо. — Похоже, Комачи принесла нам завтрак.

Я поблагодарил её, как обычно делают в Макдональдсе. Там обычно официант говорит «Могу я принять ваш заказ?», потом «Картошку фри будете?» и так далее, а в самом конце «Спасибо». Так заканчивается нудное объяснение.

— С-спасибо... ладно, итадакимас. — Ответил Тоцука.

Следуя его примеру, я тоже сложил ладони перед собой. Это не упражнения или что-то вроде – просто стандартная благодарность за еду.

Завтрак выглядел очень по-домашнему – белый рис, суп мисо, жареная рыба с салатом, омлет, натто, заправка из водорослей, специи и апельсин на десерт. Почти идеальное соответствие моему представлению о гостиничном завтраке.

Молча поглощая еду, я быстро заметил, что риса маловато. Зато натто и заправки из водорослей целых две чашки. Плюс ещё чашка с яйцом, как делается в традиционных гостиницах.

Уставившись на свою почти пустую миску с рисом, я услышал голос Комачи.

— Братик, хочешь добавки?

— Не откажусь, спасибо.

Я протянул свою миску. Её почему-то взяла Юигахама.

— Я-я положу! — Она полезла за рисом в деревянный контейнер, что-то мурлыкая под нос, словно воспринимала всё как весёлую игру. — Вот, держи!

Ого. Она навалила мне целую гору риса, какую и в сказке не грех показать.[[]]Отсылка к аниме «Manga Nippon Mukashibanashi», где герои поглощают рис в невероятном количестве Ну и ладно. Я всё равно думал об ещё одной порции, так что жаловаться не буду.

— Спасибо...

Со всей торжественностью я позволил ложке упасть мне в руки и почтительно склонил голову. И только потом пошёл на второй круг.

Но (сюрприз, сюрприз!) на сей раз рис оказался чертовски хорош.

Когда всё закончилось, я смыл в желудок остатки, потягивая чай. Тоцука тоже отдал должное искусству повара и неспешно потянулся за чаем.

Пока мы лениво болтали, что было вчера и что будет сегодня, Хирацука свернула свою газету и перешла к инструктажу.

— Завтрак окончен. Теперь поговорим о планах на сегодня. — Она отхлебнула большой глоток чая. — У младшекласников сегодня днём свободное время. Вечером испытание на храбрость и лагерьный костёр. Вы должны всё подготовить.

Я вздохнул. — Лагерьный костёр, да? — И поморщился от столь неприятных слов.

— А, это с народными танцами? — Выпалила Юигахама, словно уже сталкивалась с таким.

Комачи тут же просияла.

— А! Это когда кричат «Вентра-Вентра-Пришельцы»!

— Кажется, ты имеешь в виду Оклахомский танец... хотя звучит совсем непохоже.

Прокомментировала Юкиносита, не слишком удивлённая и не слишком расстроенная таким ляпом.

«Вентра-Вентра» – это когда ты посреди ночи в парке связываешься с пришельцами. Иначе говоря, с чужими.

— Да нет тут особой разницы. Партнёр по танцу – в чистом виде чужой.

— Не слишком ли ты мрачен, Хачиман?.. — Осуждающе отреагировал Тоцука.

Но он ошибается. У меня есть на то причины!

— Да нет, не слишком. — Я глубоко вздохнул. — Начинается всё хорошо. Но когда уже четвёртая девочка говорит «за руки держаться совсем не обязательно», все остальные следуют её примеру и в итоге ты танцуешь с пустым местом...

— Хикигая, у тебя опять тухлые глаза... впрочем, для роли монстра в самый раз. Рассчитываю на тебя в сегодняшнем испытании на храбрость.

— Получается, наша работа – детей пугать?

Впрочем, это же стандартное мероприятие в летнем лагере. Хотя оставаться вечером в лесу куда страшнее.

— Да. Я имею в виду, всё было спланировано заранее, и у них есть готовые костюмы монстров. Хотя лучше опробовать их заранее. Что ж, пошли, я объясню, что вам надо подготовить.

Хирацука поднялась. Мы быстро собрали посуду и двинулись следом.

× × ×

Мы все собрались на площади.

Она выглядела как овал стадиона, только вместо ограды выступал лес. На краю торчало что-то вроде сарая.

Хирацука командовала парням готовить лагерный костёр. Тоцука с Тобе кололи и таскали дрова. Хаяма носил брёвнышки, а я выкладывал их колодцем.

— Вот выкладываешь тут их, молча, один – словно в дженгу играешь, — заметил я.

— А? Ты умеешь играть в дженгу один? — Искренне удивился Хаяма.

А ты не умеешь? Я был уверен, что это из той же категории, что и карточные домики...

Что же до девушек, они рисовали белую линию вокруг будущего костра. Она потребуется для народных танцев.

Мы накололи, собрали и сложили дрова. Много времени всё это, конечно, не заняло, но физический труд под палящим солнцем дался нам нелегко.

Я вытер стекающий ручьями пот.

— Такая жарень меня убивает...

— Это точно...

Мы с Хаямой обменялись короткими репликами, словно нам уже это надоело.

— Молодцы. — Хирацука, пришедшая посмотреть, как продвигаются дела, протянула нам две банки сока. — Остальные тоже уже закончили. Теперь вам осталось только подготовиться к вечернему испытанию на храбрость. А пока можете быть свободны.

Оставались только мы с Хаямой, словно последние в очереди. И теперь мы тоже свободны.

Разворачиваясь, я напряг мозги, чем бы заняться.

— Я в комнату, а ты, Хикитани?

— А, я тоже, — начал было я, но тут меня осенило.

Если я сейчас пойду в комнату, придётся идти вместе с Хаямой. Дело невеликое, но что-то во мне странно тому сопротивлялось. Ну, представьте себе, что вы идёте домой с встречи однокашников в том же направлении, что и кто-то, с кем вы совсем не друзья. Это значит, что придётся заставлять себя поддерживать неловкий разговор. Что нужно сделать, чтобы такого избежать? Есть только один ответ.

— Только мне нужно ещё кое-куда забежать.

По правде говоря, никуда мне не надо было. Маленькая ложь, чтобы отсрочить возвращение. Некоторые, не умеющие читать между строк, начинают «А? Ты куда? Я тоже с тобой!», но проницательный человек предпочитает не любопытствовать. Уверен, Хаяма как раз из проницательных.

— Ладно, тогда я пошёл. — Сказал Хаяма и, чуть отойдя, поднял руку.

Я тоже вяло махнул, глядя ему вслед.

Ну и чем теперь заняться?..

Если пойти в комнату, столкнусь там с Хаямой. И зачем тогда было стараться отделиться от него? Пожалуй, правильным вариантом будет где-нибудь поболтаться.

Лениво всё это обдумывая, я побрёл куда глаза глядят.

До меня донеслось журчание воды.

Точно, я же весь в поту... а вода в речке чистая, выше по течению никто не живёт. Можно спокойно будет умыться.

Я пошёл на звук и вышел к маленькому ручейку. Совсем маленькому, как мелкая канава. Должно быть, это приток. Если пойти вниз по течению, я должен выйти к речке. И смогу наконец умыться.

Большие деревья начали мало-помалу отступать. Журчание усилилось, лес сменился открытым пространством. Это была сухая часть речной долины.

— О-о-о, как здорово, — невольно пробормотал я про себя.

Сама речка была несколько метров шириной. Глубина и моих бёдер не достигала, но течение смотрелось плавным и спокойным. Замечательное место для купания.

Глядя на блестящую поверхность воды, я пошёл вдоль берега и...

— Хо-о-о-олодно!

— Здорово!

Тишину леса нарушили пронзительные радостные крики.

Я посмотрел на звук и увидел резвящихся в речке Юигахаму и Комачи. Даже отсюда было видно, что они в купальниках. Откуда, чёрт побери, они тут?..

— А, братик. Эй, давай к нам!

— ...А? Хикки?

Пока я размышлял, не свалить ли мне, Комачи меня заметила. И теперь, когда она меня позвала, деваться некуда, придётся подойти. На самом деле не очень-то мне этого хотелось, не говоря уже о том, что я джентльмен, и лезть к девушкам в купальниках без их согласия не в моих принципах. Но раз позвали, тут уж ничего не попишешь – и да, надо же мне лицо умыть и

всё такое. Чёрт, делать нечего, путь уж всё идёт как идёт.

— Что вы тут делаете? И почему в купальниках?

Спросил я, рванув к ним с такой скоростью, что даже запыхался.

Комачи сложила руки лодочкой и...

— Спускаю воду!

...на меня обрушилось цунами. Голова совсем промокла, с волос капала вода.

И правда холодная...

Всё предвкушение разом куда-то испарилось. Чёрт тебя побери, как можно говорить такое не в своей приватной ванной...

Я мрачно уставился на Комачи, но моя младшая сестрёнка не демонстрировала никаких признаков раскаяния. — Жарко очень, вот мы и пошли купаться, — небрежно ответила она на мой первый вопрос.

— Что до купальников, так госпожа Хирацука сказала, что мы сможем порезвиться в речке... погоди, Хикки, а ты почему здесь?

Юигахама ответила вопросом на вопрос, прячась за Комачи, словно стесняясь своего купальника.

— Э, ну, я просто умы...

— Да какая разница. — Комачи оборвала меня на полуслове. — Смотри, смотри, братик! Зацени мой новый купальник!

Комачи демонстративно встала в позу, смысла которой я и правда не понимаю.

Кромки её жёлтого купальника были отделаны оборками, напоминая что-то тропическое. Сама ткань искрилась брызгами воды. Это что, Звезда Всплеска?[]Отсылка к аниме «Futari wa Pretty Cure Splash Star» Комачи закончила принимать позы и уставилась на меня.

— Ну, что скажешь?

Я фыркнул.

— А. Ну да. Милашка из милашек.

Ну, понимаете, она и дома примерно в таком виде шляется...

— Как-то отстойно...

Проворчала Комачи, недовольная моей реакцией, но потом её глаза шаловливо блеснули, словно она прячет за спиной какой-то сюрприз.

— Тогда... как насчёт Юи-сан?

— Эй! Комачи! Ай!

Комачи резко крутанулась и выпихнула вперёд таившуюся за ней Юигахаму. Та не успела отреагировать и оказалась прямо передо мной, прикрываясь руками.

Она смущённо теребила волосы и поглаживала юбочку своего бикини, буквально бросающегося в глаза ярко-синим цветом. Гладкая шелковистая кожа отлично гармонировала с ним, блестя на солнце скатывающимися капельками воды, следами недавнего купания. Мой взгляд скользнул по элегантным очертаниям шеи, на мгновение задержавшись в ямочке между ключицами, прежде чем опуститься к выдающейся груди.

Чёрт побери. Просто глаз не оторвать. Собрав всю волю в кулак, я всё же сумел отвести взгляд. Но каждый раз, как я неимоверным усилием поднимал его повыше, он тут же сам скатывался обратно. Вот, значит, как действует третий закон физиськи... ну, спасибо вам, господин Грюдон.

— А, ну... э-э-э... — Пока я мямлил, Юигахама краснела и отворачивалась. Но стоило мне замолчать, её нерешительный взгляд снова возвращался ко мне.

Если она ждёт от меня впечатлений, это слишком неловко. Какого чёрта? Мне хотелось сквозь землю провалиться.

Чуть успокоившись, я подобрал самые безопасные и невинные слова.

— Ну, э-э, выглядит отлично. Тебе идёт.

— А, ясно... спасибо.

Юигахама застенчиво улыбнулась.

Но заставить себя посмотреть ей в глаза я не мог. Чувствуя, что краснею, опустился на колени у самой воды и зачерпнул ладонями из речки. Чистая, освежающая холодная вода смягчала мою горящую кожу.

Снова и снова растирая лицо, я вдруг услышал знакомый голос.

— О боже, ты поклоняешься речке?

— Ни в коем случае. Молиться надо святой земле пять раз на день...

Я рефлекторно обернулся на эти холодные, язвительные слова.

И забыл даже, что надо дышать.

× × ×

Как и говорит её имя, Юкино Юкиносита явилась мне олицетворением снега.

Просвечивающая белая кожа, прекрасные длинные ноги, чётко очерченные от лодыжек до бёдер, на удивление стройная талия и небольшая, но привлекательная грудь.

Хотя сейчас всё это скрывалось под парео. Ох, чуть было не было. Едва не помер от нехватки кислорода.

— Ты говорил, что практикующий буддист, верно?

— А, точно...

Верно, я же буддист. Я не дрогну перед таким уровнем обольщения. Не стоит недооценивать аскетичного монаха. Интересно, кстати, как сам Будда ухитрился детей завести?

— Что такое? Ты тоже пришёл, Хикигая? — Похлопал кто-то меня сзади по плечу.

Я развернулся и увидел перед собой Хирацуку. Сразу за ней стояли Миура и Эбина.

Хирацука была в очаровательном белом бикини, демонстрирующем всем и каждому её длинные ноги и пышную грудь. Сильные конечности и стройный торс создавали ощущение грубой, атлетичной привлекательности.

— Отлично, госпожа Хирацука! По виду и не скажешь, что вам за тридцать!

— ...Мне ещё нет тридцати. Заткнись и получи. Я расплющу твои кишки![]Цитата из манги «Busou Renkin»

— Ай!

От мощного удара в живот у меня подогнулись колени. Это значит не просто «терпи и смирись». Пока я стонал в муках, Миура и Эбина прошли мимо.

На Миуре был светло-пурпурный бикини из ламе.[]Ткань с вотканными в неё серебряными или золотыми нитями Глаза блестели, фигура была близка к идеальной, подобающей королеве. Могу себе представить, сколько потребовалось приложить сил, чтобы добиться такой красоты. Она двигалась уверенными шагами, опираясь на результаты упорной работы. Её гордый вид ещё больше усиливал очарование.

Эбина же, с другой стороны, была в тёмно-синем закрытом купальнике. Этот строгий купальник очень шёл ей, подчёркивая стройность тела и его изящные изгибы. Переkreщивающиеся на спине лямки оттеняли красоту лопаток.

Проходя мимо Юкиноситы, Миура искоса рассмотрела её грудь. И лицо её озарилось улыбкой.

— Ха, я победила...

В её голосе звучало что-то, смахивающее на возбуждение.

— А? Что это было?

Юкиносита была несколько озадачена.

Она не понимала, почему Миура улыбается, но я мог предположить.

— А, ну да. В самом деле...

Наверно, в такие моменты я должен похлопать её по плечу и как-то приободрить. Но, понимаете, боязно мне как-то к её обнажённому плечу прикасаться. Я имею в виду, рука у меня вспотеть может.

— Ну, понимаешь, если вспомнить твою сестру, думаю, ты ещё расцветёшь. — Сказал я.

— Сестру? А причём тут моя сестра?

Юкиносита нахмурилась. Но тут вмешалась Комачи.

— Юкино-сан, всё нормально! — Она вскинула большой палец. — Женская красота не этим определяется – тут есть своя изюминка! Я на твоей стороне, Юкино-сан!

— У-угу... спасибо... — Нерешительно поблагодарила по-прежнему озадаченная Юкиносита. Но потом взяла себя в руки и забормотала, — Сестра... ещё расцветёшь... женская красота... изюминка, — словно вторя ходу своих мыслей. — ...А.

Бам!

Меня пронзил яростный пылающий взгляд. Я в панике отвёл глаза. Спасите, страшно же!

И почему ты на меня уставилась? Это же Миура всю кашу заварила!

— Я хочу, чтобы вы знали, что это ни капельки меня не беспокоит, но нельзя засчитывать победу или поражение по таким поверхностным деталям, и если вы хотите вынести суждение о человеке по его внешности, следует делать это тет-а-тет и принимать в расчёт гармонию всех частей тела...

Горячо высказалась Юкиносита. Её щёки слегка покраснели, наверно, от гнева.

Хирацука хлопнула её по плечу.

— Юкиносита, ещё не время сдаваться.

Юигахама тоже включилась, осыпая Юкиноситу похвалами.

— Ты очень красивая, Юкинон, не переживай на этот счёт!

— Я же сказала, что это меня совсем не беспокоит...

Несмотря на попытки приободрить её, Юкиносита держалась отчуждённо, но поглядывая на грудь Хирацуки и Юигахамы. — Меня это не беспокоит, — тихо пробормотала она ещё раз и почти неслышно вздохнула.

Выглядело всё как настоящий праздник жалости к Юкино Юкиносите. Стараясь как-то её развеселить, девушки забежали в речку и начали плескаться.

И в этот момент появились опоздавшие.

— Йо, подмога пришла!

— О, Хикитани, ты уже здесь.

— Ну да, в итоге оказался здесь, — фыркнул я.

Хаяма и Тобе были в плавках. Самых обычных плавках. Не на что тут смотреть, подумал я, собираясь отвернуться. И в этот момент заметил стоящего позади них Тоцуку.

Он вдруг выскочил прямо передо мной.

— Хачиман, а ты без плавок?

— Т-Тоцука!

Он буквально сиял белой кожей своих маленьких ступней, лодыжек, икр и бёдер. Его белая рубашка, похоже, была ему немного великовата. Из-за её размера и белизны она казалась надетой на голое тело. О чёрт.

Я увидел, как Тоцука сжимает свои тонкие руки в коротких рукавах, и моё сердце тоже сжалось.

Одежда делает человека. И ещё больше обаяния ему придаёт то, что осталось скрыто.

— Что-то не так?

Иногда глупость – это преступление. Когда он в своей рубашке вот так наклоняет голову, моё сердце начинает стучать в несколько раз чаще.

— Э-э, эта рубашка...

— А, рубашка? Это потому, что у меня слабая кожа. Я не хочу, чтобы она переохладилась.

Тоцука оттянул рубашку на груди. О нет, я просто не могу не смотреть.

— П-понятно... Да, лучше не простужаться, когда развлекаешься в свободное время.

— Ага, спасибо! — Он рванул к речке.

Я огляделся и обнаружил, что все уже там.

Девчонки развлекались, брызгая друг в друга водой и визжа. И таскали какого-то невесть откуда взявшегося надувного дельфина.

Парни, кажется, собрались ловить рыбу голыми руками – вполне нормально для тренировки.

А у меня плавок нет... Хотя я тоже не прочь побрызгаться в Тоцуку...

Если говорить о купальных принадлежностях, у меня есть только плавки, в которых я ходил на уроки плавания в средней школе. Никогда не собирался выбираться куда-то летом, потому с тех пор больше ничего и не покупал.

Не то, чтобы я сильно об этом жалел. Делать было нечего, и я решил посидеть под деревом. Дул прохладный ветерок, весело журчала вода. Пробивающиеся сквозь листву солнечные лучи приятно ласкали кожу.

Вы бы просто опустили руки в такой ситуации. Но я будучи с одноклассниками, только и делаю, что убиваю время.

Вариант А: Наблюдение за птицами.

Место для такого дела хорошее, птичек тут летает и чирикает много. Да, много, но я в них не разбираюсь, так что облом. Чёрт бы побрал этих голосистых пернатых.

Вариант Б: Игра в шарики.

Ты стреляешь камушками, как в игре B-Daman, стараясь поразить цель. Но уже в третьем раунде у меня заболел палец, так что я завязал. Слишком эти камешки твёрдые. Да и не та у меня сила духа, чтобы самому с собой играть.

Вариант В: Наблюдение за насекомыми.

Интересно, почему муравьи летом такие чёрные и огромные? Сдаётся мне, сейчас они гораздо сильнее, чем в другие времена года. Взрослеют, что ли? Хотя на вкус они как дерьмо. Источник: я. И зачем я в младшей школе жрал муравьёв и краски? Сынок, это мрамор! А это муравей! Э-э, нет, мрамор тоже есть не надо.

Но всё-таки младшеклассники – очень жестокие существа. Для них поиграть с муравьём означает наступить на него. Или залить муравейник водой. Или подпалить с помощью лупы. Ага, а поиграть с мокрицей означает свернуть её и пальнуть ею из духового ружья. Или спалить каким-нибудь ручным фейерверком.

Вот почему, что ни делай, в итоге ты всё равно вредишь всему живому.

× × ×

Муравьи мне быстро надоели, так что я прислонился к дереву и просто смотрел издали, как остальные развлекаются.

Юигахама с Комачи носились по воде, а Миура и Эбина просто стояли в своих шикарных купальниках. Если говорить о Хирацуке, подозреваю, она следила за остальными, хотя время от времени и поднимала огромные волны с криком «Получите!» Только Юкиносита, похоже, не знала, как ей реагировать на всё это веселье, и просто держалась немного поодаль.

Одиночкам сложно понять, зачем другие так выставляют себя дураками. В конце концов, мы, одиночки, не склонны следовать принципу «все побежали, и я побежал». И не потому что я стесняюсь. Я просто не могу так, потому что много чего прикидываю, например «не хочу мешать остальным», или «не хочу, чтобы что-то случилось», или «не хочу портить всем настроение, влезая без спроса».

Но Юигахама ничем подобным не заморачивалась, судя по тому, как она плеснула в Юкиноситу.

Юкиносита резко рванулась в сторону, скользнув по воде словно сюрикен. И чётко, смачно отправила струю воды прямо Юигахаме в лоб.

Юигахама вскрикнула, Комачи тут же метнулась ей на помощь, переводя ситуацию в разряд «двое против одного». Но Юкиносита, ставшая совершенно серьёзной, легко обошла преграду.

Затем в Юкиноситу плеснула Миура, словно выстрелив Энергетическими Пулями,[]Один из приёмов в «Dragon Ball Z» ухмыляясь во весь рот. Но движения Юкиноситы остались такими чётким, словно именно этого она и ожидала.

Потом подключилась Хирацука, оказывая поддержку с помощью водяного пистолета. Вообще-то, это уже читерство...

Должно быть, так думали и все остальные, потому что даже Эбина выступила за противоположную сторону, тоже выхватив водяной пистолет. Никто и глазом моргнуть не успел, как началась великая водная битва «все против всех». Надеюсь, они не простудятся.

Я уже начал было клевать носом, как на тропинке послышались чьи-то шаги.

Подняв взгляд, я увидел знакомую девочку. Руми Цуруми.

— Йо, — поприветствовал я её.

Руми молча кивнула.

И так же молча села рядом со мной.

Не говоря ни слова, мы вместе наблюдали, как остальные плещутся в речке.

Молчание продолжалось ещё какое-то время, пока Руми не заговорила, словно устав ждать.

— А ты почему сам по себе?

— Плавки не взял. А ты?

Она хмыкнула.

— У нас свободное время. Когда я вернулась в комнату после завтрака, там уже никого не было.

Ой-ёй-ёй...

Я однажды задремал в классе, а когда проснулся, никого не было. Как и она, я задался вопросом, специально ли меня бросили. Хотя просто никто не удосужился разбудить меня, когда мы должны были перейти в другой класс, вот и всё.

Вдруг обнаружить себя в одиночестве – это удивляет, да, удивляет. Просто удивительно, когда одноклассники, которых воспринимаешь просто как часть фона, исчезают без предупреждения.

Словно читаешь последний том хорошо нарисованной манги, и вдруг бум! Фонов нет.

Какое-то время мы с Руми просто глазели на речку.

Это заставило Юигахаму взглянуть в нашу сторону. Она что-то шепнула Юкиносите, и когда я уже думал, что сейчас начнётся болтовня, они двинулись к берегу. Подобрали лежащие там полотенца и, вытираясь на ходу, направились к нам.

Пока Юигахама аккуратно сушила полотенцем волосы, она оказалась совсем рядом.

— Ум... хочешь с нами поиграть, Руми?

Но Руми упрямо покачала головой. Стараясь не встречаться с Юигахамой взглядом.

— П-понятно...

Юигахама уныло повесила голову.

— Я же тебе говорила, — сообщила заметившая это Юкиносита.

Ну, первым делом отказаться – это защитный барьер одиночки, в конце концов. Если тебя никто никогда никуда не приглашал и вдруг пригласили, вполне резонно предположить, что тому есть какая-то скрытая причина. Что, если тебя позвали только для того, чтобы ты служил мишенью для чьих-то шуток?

Есть ещё стандартный ответ «пойду, если получится». И в восьмидесяти процентах случаев ты никуда не идёшь. Источник: я.

Руми повернулась ко мне, явно боясь Юкиноситы.

— Слушай, Хачиман.

— Ты слишком фамильярничаешь...

— А? Тебя же зовут Хачиман, разве не так?

— Так, не в том дело.

По имени меня зовёт только Тоцука.

— Хачиман, у тебя остались друзья из начальной школы?

— Не-а... — Отрицать незачем, вообще-то, их у меня и до окончания школы не было. — Собственно, мне они и не нужны. И у большинства людей так. Лучше о них забыть. Вряд ли ты с кем-нибудь из них встретишься после выпуска.

— Э-это только ты один такой, Хикки! — Возмутилась Юигахама.

— Я тоже ни с кем не встречаюсь, — не моргнув глазом проинформировала её Юкиносита.

Юигахама смиренно вздохнула и повернулась к Руми.

— Руми, эти двое у нас особенные, понимаешь?

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть особенным. По-французски меня называли бы уникальным. Это лучше звучит, на мой взгляд.

— По-японски тебя надо называть странным...

Ответила Юкиносита, почему-то с некоторым восхищением. У слова «уникальный» есть и другие значения, но когда дело касается одиночек, звучит оно замечательно.

Руми непонимающе смотрела на нашу перепалку. Кажется, она не могла принять нашу логику. В таком случае пора плеснуть масла в огонь.

× × ×

— Юигахама, со сколькими одноклассниками из начальной школы ты встречаешься сейчас? — Спросил я.

Она подпёрла подбородок указательным пальцем и уставилась в небо.

— Зависит от того, как часто и зачем мы встречаемся, но... Если просто потусоваться, пожалуй, с двумя или тремя.

— А сколько всего ребят выпускалось?

— Три класса по тридцать человек.

— Девяносто человек, значит. Отсюда имеем вероятность остаться друзьями в первые пять лет после выпуска от трёх до шести процентов. И это мы о сладенькой Юигахаме говорим, которая ко всем подряд в друзья набивается.

— Сладенькой... — Юигахама хихикнула и покраснела.

— Юигахама, это была отнюдь не похвала. — Юкиносита выдернула мгновенно улетевшую в страну грёз Юигахаму обратно в реальность.

Лучше оставить их в покое.

— Если возьмём среднего ученика, который дружит не со всеми подряд, результаты надо делить на четыре, — продолжил я. — Получается... э-э-э...

— От ноль семьдесят пять до полутора процентов. Не вернуться ли тебе опять в начальную школу?

Быстро ответила Юкиносита, пока я мучился над расчётом в уме. Она что, бабушка-компьютер?[]Популярная детская песня про бабушку, которая может всё на свете

Между прочим, даже если я вернусь в начальную школу, я повторю тот же самый путь, уверен.

— Итого около процента. То есть, вероятность остаться друзьями через пять лет после окончания начальной школы составляет один процент. На уровне погрешности вычислений, я бы сказал. А значит, ей можно пренебречь. Ты ведь знаешь, как надо округлять, да? Хотя разница между четвёркой и пятёркой всего единица, четвёрка всегда отбрасывается. Подумай для разнообразия о чувствах четвёрки. А если взглянуть на всё с точки зрения четвёрки, получается, что один человек не имеет никакого значения. Что и требовалось доказать.

Это был безупречный вывод. Но Юкиносита приложила руку к виску.

— Этот юноша делает некий вывод из своих совершенно необоснованных предположений. Абсолютное невежество в математике...

— Даже младшеклассница вроде меня может сказать, что тут всё неправильно, — заявила Руми.

— О-о, пожалуй, ты пр... ой, нет! Это всё очень странно!

Юигахама на секунду почти поверила мне. Как и следовало ожидать от гуманитария.

Ну, собственно, я и не собирался просто позабавить всех арифметикой.

— Да кого волнуют цифры? Дело в перспективе.

— Твоё доказательство звучит как полная чушь, но выводы впечатляют... это какая-то загадка...

Юкиносита словно разрывалась между отвращением и восхищением.

— Хм-м... Хотя я не согласна. Я имею в виду, один процент - это тоже хорошо. Ладить со всеми довольно утомительно. — На лице Юигахамы отражались её подлинные чувства. Она повернулась к Руми и ободряюще улыбнулась. — Так что просто не расстраивайся, Руми.

Руми слабо улыбнулась, сжимая свой фотоаппарат.

— Да... но маме не понравится. Она всегда спрашивает, как у меня с друзьями. Дала этот фотоаппарат и сказала наснимать фоток в лагере...

Так вот откуда у неё фотоаппарат. Ну да, в этом есть резон, создать воспоминания на всю жизнь из школьной экскурсии или ещё какого мероприятия. Не так уж странно загореться такой идеей и ловить удобный случай.

— Понятно... она хорошая мама. Она беспокоится о тебе, Руми, — с облегчением сказала Юигахама.

Но тут же раздался неприятно холодный голос Юкиноситы. — Я вот думаю... не значит ли это, что она хочет манипулировать тобой, держать под контролем и тобой распоряжаться? — Её слова будили беспокойство. Некое ощущение, словно вступаешь на тонкий лёд.

Юигахама не смогла скрыть ошеломление, словно только что получила пощёчину.

— А?.. Да не может такого быть! К тому же... ты так говоришь, что...

— Юкиносита, — вмешался я. — Ты права — такое случается. Мама заставляет тебя делать что-то ненужное, и да, это похоже на работу. На рождество она выгнала меня из моей комнаты, убрала её и рассортировала мои книги на полке. Но она не будет держать тебя под контролем, если не любит тебя.

Верно, так что аккуратно сложить всю мою порнуху на столе — это тоже своего рода проявление любви. И молча кидать на меня убийственные взгляды, когда я сел за стол ужинать, тоже за такое проявление считается. Наверно. Потому что если я не буду в это верить, мой дух не сдюжит.

Юкиносита крепко прикусила губу, опустив глаза. Её взгляд был устремлён в пространство между нами.

— Да, ты прав. Обычно так и есть. — Она снова подняла голову, и выражение её лица было мягче обычного. Повернулась к Руми и склонила голову. — Искренне прошу прощения. Кажется, я была неправа. Сказала, не подумав.

— Ай, да ничего... это как-то сложно, и я правда не поняла, — нервно ответила Руми, озадаченная неожиданным извинением Юкиноситы.

Кстати, а не в первый ли раз вообще я вижу, как эта девица за что-то извиняется как положено? И у Юигахамы глаза на лоб полезли. Повисла мёртвая тишина, даже Руми стало неуютно.

— Ну-у-у, в общем как-то так, — сказал я. — Кстати, не хочешь пофотографировать? Меня, я

имею в виду. Редчайшая возможность, обычно за это платить приходится.

— Нет, не надо, — быстро и невозмутимо ответила Руми.

— ...Ну и ладно.

Но её невозмутимость тут же затрещала по швам.

— Станет ли лучше, когда я пойду в старшую школу...

— По крайней мере, если ты намерена остаться такой же, как сейчас, ничего не изменится.

Так держать, Юкиносита! Нечего миндальничать с этой девчонкой, перед которой ты только что извинялась!

— Вполне достаточно, если изменится твоё окружение, — заметил я. — Нет нужды заставлять себя общаться с остальными.

— Но Руми сейчас тяжело, и если мы что-нибудь не сделаем...

Юигахама посмотрела на Руми полными беспокойства глазами. Та чуть вздрогнула.

— Тяжело, говоришь... Мне это не нравится. Я выгляжу жалкой. И чувствую себя брошенной.

— О, — сказала Юигахама.

— Мне это не нравится. Но ничего поделать нельзя.

— Почему? — Спросила Юкиносита.

Похоже, Руми было непросто о таком говорить. Но она всё же сумела найти нужные слова.

— Я... меня бросили. Я больше не могу дружить с ними. А даже если смогу, не знаю, когда всё начнётся снова. Если такое случается, может, мне так даже лучше. Я просто... — Она сглотнула. — ...не хочу быть жалкой.

А. Я понял.

Эта девочка устала. От себя самой и своего окружения.

Говорят «измени себя, и ты изменишь мир». Но это полная чушь.

Когда о тебе уже составили впечатление, непросто изменить сложившиеся отношения, добавив какую-то деталь. Когда люди оценивают друг друга, это не просто арифметическое сложение или вычитание. Они воспринимают тебя сквозь свои предубеждения.

Правда в том, что тебя не видят таким, какой ты на самом деле. Они видят только то, что хотят увидеть, реальность, которую они жаждут.

Если некий мерзкий тип из низшей касты рвёт ради чего-то задницу, вышестоящие лишь посмеются, мол, чего он так напрягается. И это будет конец. Если выделишься неподобающим образом, лишь станешь мишенью для насмешек. В идеальном мире могло бы получиться, но среди младшеклассников, к худу или к добру, дела обстоят именно так.

Популярные должны вести себя как популярные, одиночки обязаны быть одиночками, отаку следует действовать как отаку. Когда элита демонстрирует понимание нижестоящих, те выражают признательность за открытость и доброжелательность, но обратное недопустимо.

Таковы мерзкие законы детского королевства. И это действительно грустно.

Ты не можешь изменить мир, но можешь измениться сам. Какого чёрта? Адаптируясь и приспособливаясь к жестокому и безразличному миру, ты понимаешь, что уже проиграл – так поступает раб. Обернуть эту ситуацию в красивые слова, чтобы обмануть даже себя – высшая форма лжи.

Что-то очень похожее на гнев вскипело глубоко внутри меня.

— Значит, не хочешь быть жалкой? — Спросил я.

— ...Да. — Руми кивнула, отчаянно борясь с хриплыми рыданиями. Слёзы готовы были хлынуть ручьём. Должно быть, для неё всё это было очень болезненно.

— ...Надеюсь, испытание на храбрость выйдет что надо. — Ответил я, поднимаясь на ноги.

Я уже всё решил.

Просто ответив на вопрос, который сам себе задал.

В. Мир неизменен. Но ты можешь изменить себя. Как ты изменишься?

О. Стану богом нового мира.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525417>